

ВАЗОМОТОРНАЯ ФУНКЦИЯ ЦЕРЕБРАЛЬНЫХ АРТЕРИЙ В УСЛОВИЯХ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ АРТЕРИАЛЬНОЙ ГИПЕРТЕНЗИИ И ЕЁ КОРРЕКЦИЯ

Авторы:

- Захарчук Наталья Владимировна – кандидат медицинских наук, ассистент кафедры терапии, функциональной и ультразвуковой диагностики факультета повышения квалификации и профессиональной подготовки специалистов (кафедра терапии, ФД и УЗД ФПК и ППС) ГБОУ ВПО ВГМУ, e-mail: zaharchuknat@mail.ru
- Гончар Елена Юрьевна - аспирант кафедры терапии, функциональной и ультразвуковой диагностики ФПК и ППС ГБОУ ВПО ВГМУ, e-mail: lav2008elena@yandex.ru

Источники финансирования: Работа выполнена при финансовой поддержке в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы по Государственному контракту № 14.740.11.0186 от 15 сентября 2010 года «МОЛЕКУЛЯРНО-ГЕНЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И СИГНАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЭНДОТЕЛИАЛЬНОЙ ДИСФУНКЦИИ СОСУДОВ ГОЛОВНОГО МОЗГА И РАЗРАБОТКА МЕТОДОВ ВАЗО- И НЕЙРОПРОТЕКЦИИ ПРЕПАРАТАМИ ИЗ МОРСКИХ ГИДРОБИОНТОВ».

Актуальность: Нарушения мозгового кровообращения (НМК) занимают лидирующие позиции в структуре заболеваемости и смертности. Разные варианты НМК имеют тесные причинно-следственные связи с такими факторами риска, как артериальная гипертензия (АГ) и атеросклероз.

Церебральное кровообращение координируется физиологической системой, действие которой основано на теории автоматического регулирования. О функциональном состоянии мозгового кровотока свидетельствуют показатели реактивности сосудов, которые определяются с помощью проб на вазодилатацию или констрикцию. В головном мозге основная роль в регуляции динамического равновесия между дилатирующими и констрикторными факторами принадлежит эндотелию

мелких сосудов, где происходят основные изменения в тканевой ренин-ангиотензин-альдостероновой системе . Ангиотензин II стимулирует образование эндотелина и трансформирующего фактора роста (TGF- β), который в свою очередь повышает уровень оксида азота (NO). При достижении пороговых значений NO далее действует как ингибитор образования TGF- β и является физиологическим антагонистом эндотелина. Таким образом, авторегуляция вазодилатации и вазоконстрикции осуществляется через динамическое равновесие NO . При неконтролируемой АГ с одновременным снижением уровня эндотелиального NO повышаются концентрации перекисей липидов, O_2^{2-} , эндотелина и TGF- β . Препараты, подавляющие образование O_2^{2-} и TGF- β , смещают динамическое равновесие в сторону повышения синтеза NO, тем самым проявляя антигипертензивные свойства. Известно, что омега-3 полиненасыщенные жирные кислоты (омега-3 ПНЖК), в частности, эйкозапентаеновая (ЭПК) и докозагексаеновая (ДГК) кислоты, являются биологически активными компонентами . В ряде работ установлено, что ДГК и ЭПК участвуют в купировании аритмии и ишемии, снижают сосудосуживающий ответ в аорте и замедляют развитие гипертонии у спонтанно гипертензивных крыс. Возможно, это объясняется тем, что данные омега-3 ПНЖК снижают уровень ангиотензина II через ингибирование ангиотензинпревращающего фермента (АПФ), повышают уровень NO и подавляют выброс фактора TGF- β в кровяное русло.

АГ ассоциируется с потерей NO-продуцирующей функции эндотелия. В начале нового тысячелетия такими обществами, как American Heart Association/American College of Cardiology и European Society for Cardiology рекомендовано употребление двух омега-3 ПНЖК морского происхождения — ЭПК и ДГК для первичной и вторичной профилактики ССЗ.

Инновационность: установлены особенности вазомоторных реакций церебральных артерий методом МРТ-сканирования при проведении проб с вазодилататорами и вазоконстрикторами экспериментальных животных при экспериментальной артериальной гипертензии. Исследована возможность коррекции выявленных нарушений препаратами ω -ПНЖК, полученными из сырья акватории Японского моря, в режиме монотерапии и в сочетании с ингибитором АПФ

Целью нашего исследования явилось изучение вазомоторной функции эндотелия церебральных сосудов при воспроизведении артериальной гипертензии у крыс и последующей её коррекции с помощью известного антигипертензивного препарата в сочетании с омега-3 ПНЖК.

Материалы и методы: Учитывая одинаковые источники формирования виллизиева круга и его топографию у крыс и у человека, а также сопоставимое анатомическое строение, можно считать объективно обоснованным использование данных животных для моделирования

сосудистой патологии головного мозга с последующей экстраполяцией полученных результатов на человека. Объектом исследования послужили 15 крыс-самцов линии Вистар 12-ти недельного возраста массой 430 ± 34.7 гр. (10 крыс - экспериментальная группа; 5 крыс - контрольная), которые содержались в виварии согласно требованиям национального руководства по содержанию и использованию лабораторных животных. Эксперименты проводились в соответствии с Хельсинской декларацией 1975 года и ее пересмотренного варианта 2000г.

Для создания эндотелиальной дисфункции при АГ была воспроизведена модель дефицита NO в организме крыс *in vivo*. При этом животным экспериментальной группы ежедневно вместе с питьевой водой вводили такой блокатор NO-синтазы, как метиловый эфир N-нитро-L-аргинина (L-NAME, Sigma) из расчета дозы 50 мг/кг/сут. Согласно данным литературы представленная модель в течение 8 недель вызывает максимальную блокаду NO-синтазы в сосудах, дефицит NO и, как следствие, стойкую артериальную гипертензию [8]. Развитие АГ контролировали путем измерения АД на хвостовой артерии через 8 недель после введения L-NAME. Затем экспериментальные животные были произвольно разделены на 2 группы по 5 крыс в каждой. Животные 1-ой группы в течение 4 недель получали перорально комбинированный антигипертензивный препарат, содержащий индапамид 0,625 мг и периндоприл аргинин 2,5 мг в одной таблетке («Нолипрел А») в дозе 0,375

мг/кг/сут в комбинации с ЭПК и ДГК в дозе 52 мг/сутки. Животные из 2-ой группы получали перорально только ЭПК и ДГК в той же дозе.

Препарат омега-3 ПНЖК представлял собой очищенные до 95% ЭПК и ДГК в виде натриевых солей в соотношении 1:1, которые были получены из жира печени минтая с начальным содержанием ЭПК – 9,2%, ДГК – 6,1%. Свободные жирные кислоты из рыбного жира были выделены после омыления и концентраты с чистотой 95% получены методом иодлактонизации, ЭПК и ДГК переведены в натриевые соли и растворены в 40% этаноле до конечной концентрации 600мг/мл. Перед введением *per os* исходный раствор натриевых солей был разбавлен в 4 раза физиологическим раствором и разовая доза на одно животное составила 0,35мл, что соответствует 52 мг суммарных ЭПК и ДГК.

Исследуя сосудодвигательную активность, мы оценивали степень изменения диаметра среднемозговых артерий (СМА) крыс до и после введения вазодилататоров и вазоконстрикторов. Изображение СМА получали методом магнитно-резонансной томографии (МРТ) (рис.1). Эндотелиозависимая вазодилатация (ЭЗВД) была исследована на введение ацетилхолина, эндотелионезависимая вазодилатация (ЭНЗВД) - на введение нитроглицерина, эндотелиозависимая вазоконстрикция (ЭЗВК) - на введение N-монометил-L-аргинина (L-NMMA), эндотелионезависимая вазоконстрикция (ЭНЗВК) - на введение норадреналина. Величину вазомоторной реакции рассчитывали по формуле: ЭЗВД (ЭНЗВД, ЭЗВК,

$ЭНЗВК) = (d_2 - d_1 / d_1) \times 100\%$; где ЭЗВД, ЭНЗВД, ЭЗВК, ЭНЗВК - величина вазомоторной реакции артерии при соответствующей пробе, d_1 - исходный диаметр сосуда, d_2 - диаметр сосуда после соответствующей пробы. За нормальный уровень ЭЗВД принимали увеличение диаметра аорты на 10 % и более от исходного, за нормальный уровень ЭНЗВД – прирост более 15 % от исходного. Меньшая степень вазодилатации или вазоконстрикция считается патологической реакцией. МРТ сосудов головного мозга выполняли на томографе для экспериментальных исследований «PharmaScan US 70/16» (Bruker, Германия). За 15 минут до проведения МРТ животных обездвигивали раствором рометара (Xylazinum, “Spora”, Praha) в дозе 5,5 мг/кг и раствором реланиума 37 мг/кг внутривенно. Затем проводили МРТ-сканирование и измеряли диаметр СМА на томограммах. Далее вводили вышеуказанные вазодилататоры и вазоконстрикторы, затем вновь сканировали сосуды и оценивали степень изменения их диаметра.

Исследование вазомоторных реакций проводили до начала эксперимента, затем через 8 недель на фоне сформировавшейся АГ, а также через 4 недели после лечения.

Результаты обрабатывали при помощи пакета программ "STATISTICA" (StatSoft, Inc., США), используя для сравнения между группами непараметрический критерий Манна-Уитни. Статистически значимыми и достоверными считали различия при уровне $p < 0,05$.

Результаты и обсуждение. Спустя 8 недель введения L-NAME показатели АД достигли максимальных значений (табл. 1).

Таблица 1.

Показатели АД при моделировании АГ и на фоне терапии

Показатель	Контроль- ная группа (n=5)	Экспериментальная группа (n=10)		
		На фоне введения L- NAME (модель АГ до лечения)	Через 4 недели терапии	
			нолипрел А + ПНЖК	ПНЖК
САД, мм рт.ст.	123,9±9,9	182,13±13,4	127,4±8,9*	144,2±7,6*#
ДАД, мм рт.ст.	76,8±5,6	111,9±4,4	80,9±6,1*	82,3±5,1*
Примечание: n – количество животных, ПНЖК – полиненасыщенные жирные кислоты; * - различия достоверны в группе экспериментальных животных до и после лечения при $p < 0,05$; # - различия достоверны между контролем и экспериментальной группой после лечения при $p < 0,05$.				

При оценке вазомоторных реакций была выявлена дисфункция сосудов церебрального бассейна у животных с АГ (табл. 2).

Таблица 2.

**Вазомоторная функция церебральных артерий у крыс при
моделировании АГ и на фоне лечения**

Показатель	Контрольная группа (n=5)	Экспериментальная группа (n=10)		
		На фоне введения L- NAME (модель АГ до лечения)	Через 4 недели терапии	
			нолипрел А + ПНЖК	ПНЖК
ЭЗВД, %	+11,89±0,98	+6,87±0,88*	+9,93±0,67#	+7,11±0,48
ЭНЗВД, %	+17,84±1,25	+7,93±0,53*	+11,25±0,99#	+8,18±0,59
ЭЗВК, %	- 7,9 ±0,14	-1,58±0,15*	-10,59±0,95#	-3,91±0,24#
ЭНЗВК, %	- 5,4 ±0,12	-3,17±0,12*	-7,94±0,52#	-2,13±0,19
Примечание: n – количество животных; ПНЖК – полиненасыщенные жирные кислоты; * - различия достоверны между группой контроля и моделью с АГ при $p < 0,05$; # - различия достоверны в экспериментальной группе до и после лечения при $p < 0,05$.				

При этом проведенные фармакологические тесты выявили достоверные различия вазомоторных реакций СМА у крыс контрольной и экспериментальной групп. Так, у здоровых животных данные тесты вызвали ожидаемую эндотелио-зависимую и -независимую вазодилатацию, свидетельствуя о сохранности как NO-синтазного, так и гуанилатциклазного механизма дилатации. Для оценки NO-синтазного механизма, реализация которого связана с эндотелиозависимыми реакциями, был использован ацетилхолин, чей эффект напрямую зависит от функциональных свойств эндотелия. При АГ стимуляция ацетилхолином вызывает увеличение диаметра артерий на $6,87 \pm 0,88\%$ (в норме более 10%), что свидетельствует о недостаточной вазодилатации. В

норме ацетилхолин усиливает активность эндотелиальной NO-синтазы, действуя непосредственно на рецепторы эндотелиоцитов, вызывает стимулированную секрецию NO и, как следствие, эндотелиозависимую вазодилатацию. При воспроизведении L-NAME индуцированной модели АГ происходит ингибирование эндотелиальной NO-синтазы и при введении ацетилхолина происходит «конкурентная борьба» на рецепторах эндотелиоцитов между данными веществами. Как видно из результатов нашего эксперимента, L-NAME снижает активность эндотелиальной NO-синтазы, вследствие чего стимуляция ацетилхолином не вызывает адекватной вазодилатации.

Молекула NO⁻ является высокоактивным радикалом, поэтому она может легко проникать в миоциты сосудов и без участия каких-либо рецепторов активировать внутриклеточную гуанилатциклазу, в результате чего в клетке повышается содержание гуанозинмонофосфата, что вызывает релаксацию гладкомышечных клеток и реализацию эндотелионезависимых реакций. Для их оценки мы использовали нитроглицерин, при стимуляции которым увеличение диаметра артерий у экспериментальных животных так же было ниже нормы. Недостаточная активность гуанилатциклазного механизма может быть связана с морфологическими изменениями артерий вследствие феномена ремоделирования при АГ, а именно, в результате реорганизации структуры артериальной стенки за счет пролиферации миоцитов и эластических

волокон в средней и внутренней оболочках сосуда (мышечно-эластичная гиперплазия). При проведении констрикторных тестов у животных контрольной группы при введении L-NMMA и норадреналина наблюдается ожидаемая вазоконстрикция. У крыс экспериментальной группы на фоне АГ эти же стимулы не вызывают адекватной сосудосуживающей реакции. Известно, что L-NMMA является прямым ингибитором эндотелиальной NO-синтазы и непрямым ингибитором индуцибельной NO-синтазы. Его введение позволяет снизить выработку NO эндотелиоцитами и выключать NO-зависимую дилатацию сосудов, обеспечивая сужение сосудов. Происходящая в ответ на введение L-NMMA недостаточная вазоконстрикция при АГ ($\Delta \text{ЗВК}_{\text{АГ}} -1,58 \pm 0,15\%$) может быть связана с угнетением NO-синтазных механизмов в эндотелии сосудов и, соответственно, с исчезновением точки приложения для реализации эффектов L-NMMA.

Через 4 недели после формирования АГ мы изучили антигипертензивный эффект вышеуказанных препаратов. Крысы, получающие комбинацию индапамида и периндоприла аргинина в сочетании с ЭПК+ДГК, достигли целевых цифр систолического и диастолического АД, сопоставимых с группой контроля (табл. 1). У крыс, получавших только ЭПК+ДГК, отмечено недостаточное снижение систолического АД и достоверное снижение диастолического АД сопоставимое с контролем. Антигипертензивное действие обусловлено

тем, что омега-3 ПНЖК, как показано в ряде работ, способны ингибировать АПФ и, тем самым, угнетать активность ренин-ангиотензин-альдостероновой системы, снижая АД. Одновременно со снижением АД отмечено улучшение эндотелиальной функции СМА на фоне обоих вариантов терапии. Комбинация индапамида и периндоприла аргинина в сочетании с ЭПК+ДГК восстанавливает сосудодвигательную активность СМА, достоверно улучшая реакции дилатации и констрикции (табл. 2). Использование данного комбинированного антигипертензивного препарата для улучшения эндотелиальной дисфункции имеет определенные теоретические предпосылки. Периндоприл за счет блокады АПФ приводит к снижению синтеза такого вазоконстриктора, как ангиотензин II. Также за счет подавления активности АПФ замедляется деградация брадикинина и повышается его содержание. Это стимулирует выработку простагландинов I_2 и E_2 , которые сами обладают вазодилатирующим действием, а также опосредованно увеличивают уровень NO. Индапамид оказывает прямое вазодилатирующее действие за счет увеличения синтеза эндотелиального простациклина и повышения NO.

В данной работе исследовали влияние препарата содержащего в равных соотношениях высокоочищенные ЭПК и ДГК на эндотелиальную дисфункцию при АГ (табл. 2). При таком варианте терапии улучшаются, хотя и недостоверно, процессы вазодилатации, а также отмечается достоверное влияние омега-3-ПНЖК на механизмы вазоконстрикции.

Такая тенденция связана с тем, что омега-3 ПНЖК увеличивают образование NO⁻ эндотелиальными клетками через различные биохимические механизмы. Омега-3 ПНЖК являются ингибиторами ГМГ-КоА-редуктазы и подобно статинам, обладают во многом аналогичными свойствами, такими как, угнетение синтеза IL-6 и TNF- α и усиление синтеза NO⁻ эндотелиальными клетками. Еще одна возможность ЭПК и ДГК состоит в том, что они включаются в фосфолипидную фракцию клеточной мембраны, замещая другие ПНЖК, и изменяют клеточные функции, в том числе эйкозаноидной системы. Это ведет к увеличению синтеза NO и снижению триглицеридов, проатерогенных цитокинов и факторов роста. В свою очередь, NO⁻ вступая в реакцию с омега-3 ПНЖК образуют нитролипиды, которые также способствуют вазодилатации, угнетают образование супероксидных радикалов, предотвращают агрегацию тромбоцитов и развитие атеросклероза.

Таким образом, омега-3 ПНЖК ингибируют синтез ангиотензина-II подобно АПФ, регулируют активность ренина, увеличивают синтез NO и участвуют в образовании таких биологически активных молекул, как простагландины, что позволяет говорить о них как об эндогенном регуляторе сосудистого тонуса.

Выводы: в результате нашего исследования установлено, что моделирование L-NAME индуцированного дефицита NO вызывает стойкое повышение АД и, как следствие, нарушение вазомоторной функции

эндотелия церебральных сосудов из-за недостаточной активности вазодилататорного звена. Представленные варианты терапии обладают гипотензивным эффектом и улучшают вазомоторную функцию эндотелия. При этом фиксированная комбинация периндоприла и индапамида в сочетании с препаратами омега-3 ПНЖК (ЭПК+ДГК) достоверно снижает как систолическое, так и диастолическое АД до целевых цифр и улучшает вазодилататорный резерв в церебральных сосудах. В то время, как монотерапия ЭПК+ДГК достоверно снижает диастолическое АД, улучшает вазодилатацию и восстанавливает процессы эндотелиозависимой вазоконстрикции.

Профильные публикации:

1. Возможности коррекции эндотелиальной дисфункции церебральных артерий и аорты в условиях моделирования экспериментальной артериальной гипертензии.(тезисы). Сборник материалов Всероссийской конференции молодых ученых « Актуальные вопросы клинической и экспериментальной кардиологии», Томск, 2013г, стр.40. Невзорова В.А, Захарчук Н.В., Гончар Е.Ю., Агафонова И.Г., Латышев Н.А., Касьянов С.В.

2. Возможности коррекции дисфункции аорты при экспериментальной артериальной гипертензии. (тезисы) Тез.докл. XIV

Тихоок. научно-практич. конф. студентов и молодых ученых медиков с международ. участием. – Владивосток. – 2013. - с. 150-151. Невзорова В.А, Захарчук Н.В., Гончар Е.Ю., Агафонова И.Г., Латышев Н.А., Касьянов С.В.

3. Вазомоторная активность аорты в условиях моделирования хронического табакокурения. Бюллетень экспериментальной биологии и медицины, издательство Российской академии медицинских наук, Москва, Т155 N3, стр.275-276. Невзорова В.А,

Гончар Е.Ю., Захарчук Н.В., Агафонова И.Г.